

Омонимия и полисемия как формы языковой асимметрии

Бирюк Ирина Борисовна

доцент кафедры романо-германской филологии Могилевского
государственного университета имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: языковая асимметрия, омонимия, полисемия, синонимия, план содержания, план выражения, дуализм.

Keywords: language asymmetry, homonymy, polysemy, synonymy, the plane of content, the plane of expression, dualism.

Аннотация. В статье рассматриваются критерии отграничения таких форм проявления языковой асимметрии, как омонимия и полисемия; определяются и дифференцируются явления лексической и грамматической полисемии и омонимии.

Abstract. The article considers criteria of differentiating between such forms of language asymmetry as homonymy and polysemy, phenomena of lexical and grammatical asymmetry being determined and delimited.

Понятие асимметрии имеет широкое распространение в разных областях человеческой деятельности. Прежде всего, асимметрия это отсутствие элементов симметрии в природных или теоретических объектах, их неравномерность, несоразмерность. Представлено это явление и в лингвистике. С.О. Карцевский был одним из первых, кто в статье «Об асимметричном дуализме языкового знака» использовал термины *симметрия* и *асимметрия* в приложении к языку. Он отметил характерный тип лингвистической асимметрии – многозначность и синонимия языковых явлений, происходящие вследствие расхождения плана выражения и плана содержания. Асимметрия в лингвистике – явление универсальное, повсеместное и поэтому к ней нужно относиться не как к недостатку языка, а как к базовому компоненту языковой системы, полноправно управляющему устройством и функционированием языка. Асимметрия в структуре и функционировании языкового знака является одним из основных факторов многообразия в современном языкознании [5, с. 56].

Примерами неоднозначности в языке, то есть отсутствия соотношения формы и значения, являются омонимия, полисемия и синонимия. Наиболее спорными стали такие явления, как омонимия и полисемия (многозначность), поскольку в обоих случаях одной и той же внешней форме соответствует несколько планов содержания.

Термин *многозначность* часто употребляется как эквивалентный термину *полисемия*. Полисемия (от латинского *poly* - *много* + *sema* - *знак*) — это «наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой» [1, с. 323].

Многозначность слова естественного языка есть результат неустойчивого равновесия между обозначающим и обозначаемым. «Знак и значение обычно не покрывают полностью друг друга, т.к. один и тот же знак стремится обладать несколькими функциями, чтобы выразить себя иными средствами, а значение стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны, находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Именно поэтому каждая языковая единица является потенциально многозначным словом и синонимом одновременно» [5, с. 87].

Полисемия является языковой универсалией в системе европейских языков. Она отражает принцип экономии формальных средств при передаче максимального смыслового объема. Существование самого принципа экономии языковых средств возникает из-за несоответствия объема памяти человека количеству осваиваемой информации. Г. Уоррелл в своей книге «*Science of Human Behavior*» (H. Warrel, 1962) приводит такие данные: 500 самых употребительных слов английского языка передают более 10 000 значений, причем, чем употребительнее слово, тем более развита система его производных значений. По другим подсчетам, на одно английское слово в среднем приходится до 25 значений. В речевом акте используется одно из этих значений. Выбор нужного подсказывается окружением слова в конкретном речевом акте, иначе говоря, полисемия нейтрализуется контекстом.

Полисемия слова не мешает говорящим понимать друг друга. В речевом акте каждый раз реализуется какое-то одно из значений многозначного слова, используется один из его семантических вариантов. Окружающий речевой контекст и сама ситуация общения снимают полисемию и достаточно ясно указывают, какое из значений имеется в виду.

Полисемия может быть как лексической, так и грамматической. Примером последней может служить полисемия 2-го лица единственного числа русских глаголов: *Ты этого не поймешь* и *Тут ничего не поймешь*, или определенного артикля *the* в английском языке, выполняющего как уточняющую, так и обобщающую функцию: *The tiger was old* и *The tiger is a cat-like animal*. Грамматическая полисемия может быть определена как способность одной словоформы служить для обозначения разных грамматических значений.

Явление полисемии часто путают с омонимией. Омонимия – «это звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению» [1, с. 275].

Омонимами называются разные слова, имеющие одинаковое звучание, особенность омонимов объясняется чаще всего тем, что они возникают в результате так называемого распада полисемии, т. е. в результате смыслового деления одного слова на два. Все значения многозначного слова так или иначе взаимосвязаны, зависят одно от другого, «переходят» одно в другое. Но если в каком-то месте цепь смысловых зависимостей между значениями теряется, появляются семантические слова-омонимы.

Это случайное сходство двух омонимичных значений проявляется в том, что их значения никак не связаны между собой, то есть не содержат никакого общего семантического признака, который служил бы основанием переноса от одного значения к другому. Соответственно ни одно из омонимичных значений не может считаться исходным или производным.

Омонимия обычно не мешает пониманию, поскольку омонимы — как и разные значения многозначного слова — разграничиваются для слушающего контекстом и ситуацией. Неудобными бывают (и потому сознательно избегаются) лишь такие омонимы, которые могли бы оказаться употребленными в одинаковых или сходных контекстах. Например, английское слово *ear* в переводе на русский язык может иметь значение *ухо* и *колос*; *fine* - имеет значение *штраф*, но в контексте может звучать как восхищенное *хорошо*.

Омонимия наблюдается не только на материале лексических единиц. Имеет место омонимия грамматическая и синтаксическая. Грамматические омонимы также называются омоформами (от греч. *homos* — *одинаковый* + лат *forma* — *форма*). Омонимичные формы — это слова, совпадающие в своем звучании лишь в отдельных формах (той же части речи или разных частей речи). *Вожу* (от *водить*) — *вожу* (от *возить*); *лечу* (от *лететь*) — *лечу* (от *лечить*); *печь* (имя существительное) — *печь* (глагол); *стих* (стихотворение) — *стих* (форма прошедшего времени от глагола *стихнуть*); *три* (имя числительное) — *три* (повелительное наклонение от глагола *тереть*); *шагом* (форма творительного падежа от существительного *шаг*) — *шагом* (наречие).

С определенными трудностями сталкиваются при рассмотрении грамматической полисемии и омонимии в английском языке. Внешне схожие, но семантически разные, грамматические формы также не всегда четко отграничены. Так, например, морфема ~s/-es может передавать грамматические значения множественного числа существительных и грамматическое значение времени Present Simple для глагола третьего лица единственного числа, а также значение принадлежности у

существительных. Грамматические значения этой морфемы не имеют общих представлений, поэтому скорее всего говорят об омонимии данного форманта. В то время, как ряд исследователей называют морфему -s/-es многозначной. Грамматическая омонимия, присущая современному английскому языку, изучена недостаточно.

У грамматической и лексической омонимии есть ряд общих черт: 1) материальное (звуковое) совпадение единиц, имеющих разные значения, у грамматических омонимов могут совпадать также почти все семантические компоненты; 2) оба вида омонимии возникают в результате действия процессов дивергенции и конвергенции, 3) оба вида омонимии характеризуются большой распространенностью в языке, 4) омонимичные грамматические единицы также сосуществуют наряду с полисемантичными. Однако между двумя видами омонимии имеются и существенные различия: лексическая омонимия индивидуальна, грамматическая омонимия – это тип отношений, охватывающих значительные массивы лексического материала.

Несмотря на значительно меньшую разработанность теоретических аспектов грамматической омонимии по сравнению с омонимией лексической, все же можно выделить два, по существу противоположных подхода к этой проблеме: а) атомарно - семантический (Б.А. Ильиш); б) системно-формальный (Л. Блумфилд, А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов).

Б.А. Ильиш исходит из того, что форма остается единой (отмеченной полисемией) во всех тех случаях, когда можно сформулировать инвариантное значение, выражаемое ею в разных контекстах. Когда же сформулировать инвариантное значение невозможно, необходимо признать, что внешне совпадающие формы являются грамматическими омонимами. То есть грамматическая полисемия имеет место в том случае, когда у всех значений грамматической единицы обнаруживается исходное общее значение. Все другие случаи Б.А. Ильиш предлагает считать грамматической омонимией [4, с. 27].

В соответствии с системно-формальной концепцией признание (непризнание) омонимии ставится в зависимость от формальной характеристики слов, имеющих в той или иной микросистеме. Л.С. Бархударов подчеркивает, что «об омонимичных формах мы вправе говорить лишь тогда, когда эти формы проявляют различие хотя бы у какой-то группы слов, принадлежащих к данной части речи». Данные принципы анализа грамматических форм с учетом их системных связей позволяют совершенно определенно идентифицировать те из них, которые отмечены омонимичностью [2, с. 99].

На основе системно-формальной концепции грамматическая омонимия определяется как «такой вид асимметрии между означающими и означаемыми грамматического знака, при котором одному означающему соответствуют два или более означаемых, каждый из которых имеет в

системе данного языка и дифференцированные означающие. Если же два или более означаемых ни в одном случае не имеют дифференцированных означающих, то такой вид асимметрии называется грамматической полисемией» [2, с. 100].

Атомарно-семантический и системно-формальный подходы к грамматической омонимии не только отличаются друг от друга, но и приводят к противоположным результатам.

Таким образом, предметом спора лингвистов остается вопрос разграничения понятий омонимии и полисемии. Омонимия является примером неоднозначности в языке, то есть такого соотношения формы и значения, при котором одинаковые формы имеют различные значения. В отличие от полисемии (многозначности), омонимия представляет собой такую неоднозначность, при которой мы имеем дело не с одной языковой единицей и множеством ее значений, а с двумя и более разными единицами, которые лишь внешне случайно совпали по форме.

Все же многие авторы отрицают отдельное объективное существование грамматической омонимии и грамматической полисемии, хотя эти феномены уравниваются в своем статусе, когда они рассматриваются через призму контекста, и критерии их дифференциации очень трудно разработать.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
3. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. – М. : Высшая школа, 1994. – 381 с.
4. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б.А. Ильиш. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1948. – 347 с.
5. Карцевский, С.О. «Об асимметричном дуализме языкового знака» // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. 3-е изд. – Ч.2. – С. 85-93.
6. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1959 – 440 с.

